

Гудок. 1937.

Железнодорожный транспорт в годы индустриализации СССР (1926–1941). М. : Транспорт. 1970.

Кириллов В. М. Историография и методология изучения проблемы истории политических репрессий в СССР // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН). 2016. № 2. С. 234–253.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина : документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М. : МФД. 2004. С. 9–19.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-160. Первичная организация КПСС станции Кропачево ЮУЖД; р. п. Кропачево Ашинского района Челябинской области.

ОГАЧО. Ф. Р-467. Управление Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР по Челябинской области; г. Челябинск Челябинской области (1934–...).

Показатели безопасности движения поездов в году первых пятилеток [Электронный ресурс] // 1520mm.ru. О железных дорогах России и Советского Союза. URL: <http://www.1520mm.ru/catastrophe/safety1930.phtml> (дата обращения: 10.07.2019).

Призыв. 1937.

Речь Л. М. Кагановича 28 февраля 1937 года // Вопросы истории. 1993. № 9. С. 3–32.

Фейхтвангер Л. Москва 1937. М. : Худож. лит., 1937.

Хименкова Н. Крушение воинского поезда в Шумихе: кто перевел стрелки [Электронный ресурс] // Наша Шумиха. URL: http://nasha-shumikha.ru/news/krushenie_voinskogo_poezda_v_shumikhe_kto_perevel_strelku/2014-06-30-8071/ (дата обращения: 10.07.2019).

Фонд истории ЮУЖД // Южно-Уральский Центр научно-технической информации и библиотек. Подразделение по сохранению исторического наследия.

УДК 94(47).084.8:365

М. А. Клинова

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-х гг.: ЖИЛЬЕ В ЛИЧНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

В статье предпринят анализ жилищной политики второй половины 1940-х гг., реализуемой в сфере индивидуального жилищного фонда горожан. Обозначены основные направления ее реализации: покупка горожанами индивидуального жилья у предприятий, индивидуальное жилищное строительство. Выявлено, что приобретение жилья в личную собственность (покупка, строительство) было сопряжено со сложностями кредитования. Правила предоставления кредитов были ужесточены осенью 1948 г.

Практика индивидуального жилищного строительства не стала основной формой решения жилищных проблем горожан в послевоенные годы.

Ключевые слова: советская жилищная политика, послевоенный период, 1940-е гг., строительство жилья, покупка жилья.

При оценке качества жизни горожан важной составляющей является характеристика их жилищных условий. К рассмотрению жилищных проблем городского населения СССР обращались многие авторы. Приоритетное внимание отечественных исследователей получила проблематика реализации жилищной политики в СССР довоенного периода [Кирюшина; Меерович, 2009, 2014]. Сложности решения жилищных проблем в годы войны рассмотрены в работах Т. П. Хлыниной, А. В. Ярославцева [Хлынина; Ярославцев, 2015]. Проблематика решения жилищных вопросов горожан послевоенного периода рассмотрена в немногочисленных исторических работах, в которых данная тема раскрыта на региональных материалах Дальневосточного региона [Власов; Ярославцев, 2011], Башкирской АССР [Харрасов], Свердловской области [Мамяченков, 2007, 2009], а также в контексте проблематики градостроительства и архитектуры [Усанова]. Жилье, в котором проживало городское население страны, могло иметь разный правовой статус – принадлежать жильцу на правах личного имущества (как правило, это были неблагоустроенные домовладения), либо принадлежать предприятиям, учреждениям и организациям и передаваться жильцам (семейкам) на правах найма – «социальное жилье» [см.: Коршунов, Кочеткова]. В большинстве работ по жилищной проблематике исследуется уровень обеспечения горожан социальным жильем, его качество и специфика распределения, в то время как тематика индивидуального жилищного строительства (покупки жилья) не получила рассмотрения в историографии. В данной статье предпринят анализ послевоенной жилищной политики, реализуемой в сфере индивидуального жилищного фонда горожан.

В послевоенный период жилищная проблема в городах стояла достаточно остро вследствие того, что объемы жилищного фонда значительно сократились (особенно в западных районах страны), были ограничены материальные возможности предприятий и организаций по строительству нового жилья. В то же время решение жилищной проблемы было актуально в контексте реализации задач восстановления страны.

Одним из вариантов решения жилищной проблемы было индивидуальное жилье. Рабочим индустрии, желающим остаться на предприятии на длительный срок, предоставлялась ссуда на решение жилищного вопроса – 10–20 тыс. руб. (в зависимости от отрасли пред-

приятия) со сроком погашения 7–10 лет [Клинова, с. 372–377, 387–391]. Данное индивидуальное жилье представляло собой жилой деревянный (реже – каменный) дом без санитарно-технического оборудования. Индивидуальный дом мог быть получен горожанами двумя способами: приобретен у предприятия, либо построен самостоятельно.

Перейдем к рассмотрению первого варианта – *покупки жилья* сотрудниками предприятий. В послевоенный период были приняты меры, направленные на увеличение объемов и темпов строительства индивидуального жилья промышленными предприятиями. В постановлении Совета министров СССР от 25 августа 1946 г. № 1897 «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке» утверждалось требование построить в течение второго полугодия 1946 г. и 1947 г. 50 650 индивидуальных жилых домов, которые должны были продаваться в собственность рабочим и служащим данных регионов по следующим ценам: 8 тыс. руб. (деревянный двухкомнатный дом с кухней); 10 тыс. руб. (деревянный трехкомнатный дом с кухней или каменный двухкомнатный дом с кухней); 12 тыс. руб. (каменный трехкомнатный дом с кухней). Для предоставления рабочим и служащим возможности приобретения в собственность жилья Совет министров СССР обязал Центральный коммунальный банк выдавать ссуды в размере от 8 до 12 тыс. руб. [ГА РФ, оп. 1, д. 283, л. 67]. В 1946–1949 гг. были приняты постановления Совета министров СССР от 8 августа 1947 г. № 2804; от 16 ноября 1947 г. № 3443; от 24 апреля 1948 г. № 1377; от 1 февраля 1949 г. № 438 и др., утверждавшие требование построить в 1947 г. 3 тыс. индивидуальных жилых домов для продажи работникам локомотивных бригад; 2 тыс. в 1947 г. и 10,6 тыс. индивидуальных домов в 1948 г. для продажи рабочим, ИТР и служащим лесозаготовительных и сплавных предприятий; по 3,5 тыс. индивидуальных домов ежегодно в 1948–1950 гг. для продажи сотрудникам предприятий тяжелой индустрии; 1,07 тыс. индивидуальных домов в 1949 г. общей площадью 32 тыс. кв. м. для продажи рабочим и ИТР, занятым на строительстве предприятий тяжелой индустрии [ГА РФ, оп., 1, д., 308, л. 17–22; д. 316, л. 284–289; д. 332, л. 149–152; д. 359, л. 52].

Планы выполнялись крайне неудовлетворительно. Низкие темпы и объемы строительства индивидуального жилья были отмечены в постановлении Совета министров СССР № 2736 от 2 августа 1947 г. «О выполнении в 1947 году постановления Совета министров СССР о мероприятиях по улучшению материальных и бытовых условий рабочих, инженерно-технических работников и служащих предпри-

ятий, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке министерствами: черной металлургии, цветной металлургии, химической промышленности, резиновой промышленности и строительства предприятий тяжелой индустрии»: к 1 июля 1947 г. ввод в действие жилой площади (по индивидуальным жилым домам) составил по министерствам (в % к годовому плану): черной металлургии – 15,3 %; цветной металлургии – 7,4 %; химической промышленности – 5,4 %; резиновой промышленности – 7,4 %; строительства предприятий тяжелой индустрии – 5,5 %. В качестве первостепенного негативного следствия низких темпов строительства индивидуального жилья указывалось на сохранение высокого уровня текучести кадров в индустрии Урала, Сибири и Дальнего Востока [ГА РФ, оп. 1, д. 307, л. 298]. В постановлении Совета министров СССР № 3905 от 20 октября 1948 г. «О строительстве индивидуальных жилых домов для продажи рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий, строек и учреждений» было отмечено неудовлетворительное выполнение министерствами и ведомствами планов строительства индивидуального жилья. Предприятиями, находящимися на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, в 1946–1947 гг. было построено 14,8 тыс. индивидуальных домов (вместо 50,7 тыс. домов, предусмотренных планом). План строительства индивидуальных домов был выполнен по министерствам: электропромышленности – на 6,1 %; транспортного машиностроения – на 9,4 %; текстильной промышленности – на 10,4 %; электростанций – на 13,6 %; сельскохозяйственного машиностроения – на 17 %; авиационной промышленности – на 20,4 %; автомобильной и тракторной промышленности – на 23,5 % [ГА РФ, оп. 1, д. 348, л. 311]. По всем промышленным министерствам за 9 месяцев 1948 г. годовой план строительства индивидуальных жилых домов для продажи сотрудникам был выполнен всего на 26 %. Неудовлетворительное выполнение плана индивидуального жилищного строительства объяснялось «отсутствием должного внимания к этому важному мероприятию со стороны ряда министерств», «необеспеченностью строек материалами и рабочей силой», а также наличием «значительного разрыва между стоимостью строительства жилых домов и продажной ценой на них»; утверждалось требование ввести в действие в четвертом квартале 1948 г. 10 956 индивидуальных жилых домов общей площадью 302,8 тыс. кв. м [Там же, л. 212].

Важно отметить, что постановлением № 3905 была скорректирована система приобретения гражданами построенного индивидуального жилья. Во-первых, с 1 января 1949 г. министерства и ведомства должны были строить для продажи сотрудникам только 10–15 % индивидуальных домов от общего объема жилищного строительства,

установленного для них планом. Для сравнения, согласно постановлению Совета министров СССР № 1897, принятому 25 августа 1946 г., соотношение индивидуальных и коммунальных жилых домов равнялось 45 % к 55 % (в натуральных величинах: 50,7 тыс. индивидуальных домов и 55 тыс. квартир в коммунальных домах) [ГА РФ, оп. 1, д. 283, л. 67].

Во-вторых, с целью преодоления разрыва между стоимостью жилья и его продажной ценой были существенно повышены цены на индивидуальные дома. С 20 октября 1948 г. двухкомнатный деревянный дом с кухней стоил уже не 8 тыс. руб., а 10,8 тыс. руб., а трехкомнатный деревянный дом – не 10 тыс. руб., а 12,7 тыс. руб. Каменный дом с двумя комнатами подорожал до 13,7 тыс. руб., а с тремя комнатами – до 16,3 тыс. руб. Также постановлением утверждались новые проекты домов, еще более высокой стоимости: деревянный двухквартирный дом с двухкомнатными квартирами (22,2 тыс. руб.) или трехкомнатными квартирами (28 тыс. руб.); каменный двухквартирный дом с двухкомнатными квартирами (28,7 руб.) или трехкомнатными квартирами (34 тыс. руб.); финские дома: одноквартирный двухкомнатный щитовой дом полезной площадью 34,4 кв. м. (13,3 тыс. руб.) и полезной площадью 47,1 кв. м. (17,9 тыс. руб.), трехкомнатный дом с общей площадью 68,1 кв. м. (23,8 тыс. руб.); немецкие дома: одноквартирный трехкомнатный дом с мансардой, имеющий полезную площадь 63,6 кв. м (22,6 тыс. руб.), одноквартирный трехкомнатный дом, имеющий полезную площадь 86,6 кв. м, без санитарно-технического оборудования (29,1 тыс. руб.), одноквартирный трехкомнатный дом (86,6 кв. м полезной площади) с санитарно-техническим оборудованием (39 тыс. руб.) [ГА РФ, оп. 1, д. 348, л. 311].

В-третьих, была ужесточена условия выдачи ссуд, предоставляемых гражданам на покупку жилья. С 1 января 1949 г. продажа индивидуальных жилых домов рабочим, ИТР и служащим должна была производиться «как правило, за наличный расчет». В постановлении оговаривалось, что приобретение возможно «в виде исключения за счет кредита банков», но условия кредитования корректировались. Если в 1946–1948 гг. срок погашения ссуды составлял 7–12 лет, то с января 1949 г. он сокращался до 2–3 лет. Граждане, приобретающие дома, должны были выплатить 20 % от его стоимости наличными деньгами. Выплата ссуды должна была производиться ежемесячно равными долями в течение 2–3 лет с выплатой процентов. В пункте 15 данного постановления оговаривалось, что «право собственности на дом граждане приобретают после полной оплаты стоимости дома и погашения ссуды. При неуплате двух очередных взносов исполкомы местных Советов депутатов трудящихся и предприятия обязаны пере-

давать в судебные органы иски о расторжении договоров на продажу дома и о возмещении связанных с этим убытков» [Там же.]. Фактически с октября 1948 г. возможность покупки гражданами индивидуального жилья у предприятий была существенным образом ограничена.

Изменение условий кредитования населения и повышение цен на приобретаемые индивидуальные дома соответствовали общей тенденции социальной политики, проводимой правительством в 1948 г. С одной стороны, в повышении цен на жилье (как в росте тарифов на социально-бытовые услуги и пр.), отразилась практика проводимой правительством «экономии», направленной на максимальное аккумулярование государством средств за счет любых возможных ресурсов. С другой стороны, преодоление в 1948 г. проблемы кадрового дефицита в ряде отраслей отечественной индустрии стало причиной ослабления интенсивности проводимой политики закрепления кадров, что, в свою очередь, привело к усложнению условий приобретения готового индивидуального жилья сотрудниками промышленных предприятий.

Еще одним способом решения жилищной проблемы (с приобретением гарантированного права собственности на жилье) являлось *индивидуальное жилищное строительство*. Ссуда на индивидуальное жилищное строительство предоставлялась работникам различных предприятий и отраслей отечественной индустрии [ГА РФ, оп. 1, д. 280, л. 518–520; д. 300, л. 320–324; д. 332, л. 149–152]. Ссуда в размере от 10 до 12 тыс. руб. выдавалась на 7–10 лет. С целью увеличения объемов кредитования граждан было принято постановление Совета министров СССР от 3 ноября 1946 г. № 2414 «О выделении дополнительного кредита в IV квартале 1946 г. на индивидуальное жилищное строительство», согласно которому Цескомбанку разрешалось предоставить советам министров союзных республик в IV квартале 1946 г. дополнительный кредит для выдачи ссуд на индивидуальное жилищное строительство в сумме 250 млн руб. Применительно к РСФСР данная сумма составляла 150 млн руб. [ГА РФ, оп. 1, д. 287, л. 32]. Также 3 ноября 1946 г. было принято постановление Совета министров СССР № 2412 «О выделении дополнительного кредита в IV квартале 1946 г. на капитальный ремонт домов, находящихся в личной собственности граждан». На данные цели в масштабах РСФСР выделялось 11 млн руб. [ГА РФ, оп. 1, д. 287, л. 28].

26 августа 1948 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят указ «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов». Данным указом устанавливалось, что «каждый гражданин и каждая гражданка СССР имеют право купить или построить для себя на праве личной собственности жилой дом в один или два этажа с числом комнат от одной до пяти включительно как

в городе, так и вне города» [Сборник законов, с. 366–367]. Разрешался отвод гражданам земельных участков в городе и за городом (в бессрочное пользование). В постановлении Совета министров СССР от 26 августа 1948 г. № 3211 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. “О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов”» были конкретизированы размеры участков, предоставляемых гражданам (в городах от 300 до 600 кв. м; вне города – от 700 до 1 200 кв. м), установлены обязательства граждан по уходу и содержанию в надлежащем порядке участка и прилегающих к нему территорий, а также правила, запрещавшие самовольную застройку [ГА РФ, оп. 1, д. 343, л. 320–321]. 1 февраля 1949 г. был принят указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов». В письме Министерства юстиции СССР от 5 мая 1952 г. № П-49 указывалось, что жилые дома, построенные гражданами до 26 августа 1948 г. по договорам застройки, независимо от истечения срока действия этих договоров должны быть признаны принадлежащими этим гражданам на праве личной собственности [Библиотека нормативно-правовых актов]. Министерства и ведомства должны были продавать рабочим и служащим своих предприятий и учреждений «комплекты деталей стандартных одно- и двухэтажных жилых домов, ... а также отдельные детали, и материалы для строительства индивидуальных жилых домов (двери, оконные рамы, кровельный материал, кирпич, стекло и пр.) [ГА РФ, оп. 1, д. 348, л. 312].

На практике индивидуальное жилищное строительство было сопряжено с многочисленными трудностями. Во-первых, ссуды на строительство жилья в первую очередь выделялись демобилизованным воинам и передовикам производства. Во-вторых, ссуда (при вынесении решения на ее выдачу), выдавалась не полностью, а частями – 10–15 % перед началом строительства, а остальные средства, также частями, в дальнейшем [ЦДООСО, оп. 43, д. 196, л. 43]. В-третьих, процесс получения денег также был непростым. Так, например, застройщику А. Тиганику (г. Великие Луки) в январе 1947 г. решением Горсовета была одобрена ссуда на индивидуальное жилищное строительство в размере 7 тыс. руб. В течение следующих шести месяцев он несколько десятков раз обращался в Госбанк, где не мог получить деньги: либо не было денег, либо лимитов [Великолуцкая правда, с. 3]. В-четвертых, строительство домов осуществлялось собственными силами трудящихся. В одной из заметок газеты «Под знаменем Ленина» данный процесс описан следующим образом: «В свободное от работы время рабочие и служащие с топорами, пилами и другим

плотничьим инструментом направляются к месту стройки» [Под знаменем Ленина, с. 4]. Предприятия и организации должны были оказывать помощь застройщикам стройматериалами. В 1948 г. работники Алтайского тракторного завода получили 62,7 тыс. куб. м леса, 97 тыс. шт. кирпича, 23 т. цемента. Трест «Кузнецкшахстрой» в 1949 г. выделил для индивидуальных застройщиков 100 тыс. шт. кирпича, 700 куб. м пиломатериалов и другие стройматериалы, что позволило 175 работникам построить индивидуальные дома [Букин, Исаев, с. 136–137]. Но не все организации помогали застройщикам. В результате процесс строительства затягивался на неопределенный срок. Так, например, на Ярославском шинном заводе в 1946 г. 150 кадровых рабочих изъявили желание строить индивидуальные дома. По причине отсутствия поддержки со стороны администрации коллектив застройщиков распался. Оставшиеся восемь человек решили строить четыре двухквартирных дома. Завезли на участки строительные материалы (щебень, песок), заложили фундаменты. В общей сложности каждый поработал на стройке от двух до трех месяцев, но не получив ни ссуды, ни необходимых строительных материалов, ни квалифицированного технического руководства, застройщики были вынуждены остановить строительные работы [Труд, 1948, с. 2].

Несмотря на сложность индивидуального жилищного строительства, в первое послевоенное десятилетие горожане строили индивидуальное жилье. В 1947 г. 232 индивидуальных застройщика из числа рабочих и служащих Калининской железной дороги переселились в построенные ими дома [Труд, 1947, с. 2]. За период с 1946 по 1955 гг. рабочими и служащими Кузбасса было построено 2 009 тыс. кв. м жилплощади, в Алтайском крае – 778, в Омской области – 541, в Бурятии – 237 [Букин, Исаев, с. 138]. В городах Свердловской области с 1946 по 1953 гг. индивидуальными застройщиками было возведено 669 тыс. кв. м. жилья [Мамяченков, 2009, с. 178].

В целом, приобретение горожанами индивидуального жилья в личную собственность было сопряжено с трудностями кредитования и строительства, хотя отдельные категории советского населения получали жилье в собственность в качестве награды за трудовые заслуги. В письме А. П. Звенягина, К. М. Орлова и А. Н. Комаровского «О домах-особняках и дачах для ученых и инженеров», направленном Л. П. Берии 25 ноября 1949 г., перечисляются объекты недвижимости, которыми предполагалось премировать ученых и инженеров, отличившихся в рамках атомного проекта. Академик И. В. Курчатов премировался домом-особняком и дачей в Крыму с обстановкой (в пометках на полях документа указывалась стоимость дачи – 1 200 тыс. руб. (без стоимости обстановки); член-корреспондент АН СССР Ю. Б. Харитон – домом-особняком и дачей с обстановкой, стоимостью 1 200 тыс.

руб. (в пожеланиях указывалась просьба Ю. Б. Харитона заменить дом-особняк восьмикомнатной квартирой в г. Ленинграде); академик В. Г. Хлопин – домом-особняком в г. Ленинграде с семью-восемью комнатами (стоимость 500–700 тыс. руб. без стоимости обстановки); профессор Н. А. Доллежалъ – двухэтажной дачей с шестью-семью комнатами (стоимость 500–700 тыс. руб. без стоимости обстановки) и т. п. [Атомный проект, с. 754–757].

Таким образом, жилищная политика, проводимая советским государством в послевоенный период, соответствовала общему вектору социально-экономического регулирования тех лет. Пропорционально росту квалификации и профессиональной значимости работника, его роли, определяемой системой координат государственных интересов, увеличивались возможности приобретения горожанами жилья в личную собственность. Строительство или покупка индивидуальных домов у предприятий не являлись самыми простыми способами решения жилищной проблемы, но давали право на владение жильем, гарантию от подселений и переселений, которой не было у горожан, арендующих жилье у предприятий и местных Советов. Сложности кредитования и низкий уровень доходов большей части городского социума в послевоенные годы не способствовали интенсификации строительства горожанами индивидуального жилья. Фиксировались низкие темпы ведомственного жилищного строительства. В результате жилищная проблема в городах сохранила свою остроту вплоть до второй половины 1950-х гг.

Атомный проект СССР : док. и материалы. В 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. 2: Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 4. М. : ФИЗМАТЛИТ, 2003.

Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4853.htm (дата обращения: 12.11.2019).

Бужин С. С. Исаев В. И. Жилищная проблема в городах Сибири (1920–60-е гг.). Новосибирск : Параллель, 2009.

Великолуцкая правда. 1947. 15 июня.

Власов С. А. Решение жилищной проблемы на Дальнем Востоке в сталинскую и постсталинскую эпохи // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи. Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 108–114.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5446. Совет Министров СССР (1923–1991 гг.).

Кирюшина Т. А. Жилищная политика в СССР в 30-е годы XX века (по материалам Пензенского края) // Изв. Пензен. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 456–458.

Клинова М. А. Государственное регулирование экономических стратегий городского населения РСФСР в первое послевоенное десятилетие. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2019.

Кориунов М. М., Кочеткова М. В. Эволюция социального жилья в СССР. От «сталинок» до «хрущевок» [Электронный ресурс] // Гуманит. науч. иссл. 2014. № 4 (32). URL: <http://human.snauka.ru/2014/04/6537> (дата обращения: 08.09.2019).

Мамяченков В. Н. Жилищное строительство в Свердловской области в первое послевоенное десятилетие (1946–1955 гг.) как важный фактор социальной политики // П Емельяновские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган. 2007. С. 166–168.

Мамяченков В. Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946–1953 гг.). Екатеринбург : [АМБ], 2009.

Меерович М. Г. Жилищная политика в СССР как средство социального управления (1917–1941 гг.) // Социол. иссл. 2014. № 1 (357). С. 95–101.

Меерович М. Г. Жилищная политика в СССР с 1917 по 1941 г. // Клио. 2009. № 2 (45). С. 65–78.

Под знаменем Ленина. 1953. 12 апр.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.) / сост. М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. М. : Госюриздат, 1956.

Труд. 1947. 15 мар.; 1948. 14 апр.

Усанова А. Л. Советская архитектура и градостроительство 1920–1950 годов: стратегия жилищного строительства и виды городского жилья // Изв. Алтайск. гос. ун-та. 2014. № 2-2 (82). С. 205–210.

Харрасов Ф. Ф. Жилищное строительство в Башкирской АССР в 1945–1964 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2016.

Хлынина Т. П. Жилищная политика и механизмы ее реализации в СССР в годы Великой Отечественной войны // Гуманит. иссл. в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 2 (28). С. 56–68.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Свердловский областной комитет КПСС.

Ярославцев А. В. Жилищная политика в Хабаровском крае (1939–1945 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 3 (72). С. 76–79.

Ярославцев А. В. Реализация государственной жилищной политики на Дальнем Востоке СССР (вторая половина 1940-х – первая половина 1950-х гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск. 2011.

УДК 94(47).084.9:327

Е. В. Каменская

«СОТРУДНИЧЕСТВО РАВНЫХ»: СОВЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ «БРЕЖНЕВСКОЙ ЭПОХИ»¹

В статье анализируется освещение деятельности Совета экономической взаимопомощи в советской прессе второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. Рассматривается механизм конструирования образа СЭВ, его отличительные черты, функции этого образа в системе внешнеполитической пропаганды. Исследование выполнено на материалах центральных и местных газетных изданий («Правда», «Известия», «Ураль-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00216).